

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годового изданія, имѣющаго вых-
одить 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ
размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ,
3 руб., съ доставкою и пересылкою.

Подписка, статьи и разнаго рода объяв-
ленія принимаются въ Канцеляріи Протопре-
свитера военнаго и морскаго духовенства:
С.-Петербургъ, Подьяческая ул., д. № 32-й.

№ 19

ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

№ 19

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ.

1.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ о томъ: что *1) въ память чудеснаго событія 17-го октября 1888 года:*

а) офицеры 44-го пѣхотнаго Камчатскаго полка приобрѣли для полковой церкви двѣ хоругви, писан-
ныя по малиновому штофу золотомъ, съ изображе-
ніемъ ликовъ Святыхъ пр. Осіи и Андрея Крит-
скаго;

б) чины 152-го пѣхотнаго Владикавказскаго ге-
нерала Ермолова полка соорудили для полковой
церкви икону съ ликами Святыхъ, соименныхъ
Августѣйшему Семейству, въ серебряной вызолочен-
ной ризѣ и кипарисовомъ съ золотою рѣзьбою кіотѣ
и плащаницу малиноваго бархата, шитую золотомъ,
стоимостию до 500 руб.;

в) чины 1-го Полтавскаго коннаго полка Кубан-

скаго казачьяго войска устроили для полковой церкви икону съ ликами Святыхъ, соименныхъ Августѣйшему Семейству, — стоимостью въ 770 рублей;

г) фельдфебель 12-й роты 68-го лейбъ-пѣхотнаго Бородинскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка пожертвовалъ въ полковую церковь къ престолу седмисвѣщникъ накладного серебра;

2) *въ память избавленія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА отъ грозившей ЕМУ 29-го апрѣля въ Японіи опасности:*

а) чины 84-го пѣхотнаго Ширванскаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА полка пожертвовали 400 руб. на сооруженіе для полковой церкви иконы съ ликами Святыхъ мучениковъ Бизическихъ и преподобнаго Мемнона чудотворца, память коихъ празднуется 29-го апрѣля;

б) чины гарнизона Динаминдской крѣпости, какъ сообщилъ о семъ Главному Штабу командующій войсками Виленскаго военнаго округа отъ 22-го іюня № 6120, соорудили для крѣпостной церкви образа Св. Николая Чудотворца и Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, предъ которыми было совершено торжественное молебствіе;

в) чины 1-го пѣшаго Пластунскаго баталіона, при участіи женъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, пожертвовали въ баталіонную церковь серебряно-вызолочен-

ный ковчегъ, — стоимостію въ 200 руб., съ надписью: «Господи! даруй благополучно совершить путешествіе Благовѣрному ГОСУДАРЮ ЦЕСАРЕВИЧУ Великому Князю НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ и невредимо возвратиться въ отечество, любящее ЕГО».

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 11-й день минувшаго іюля Собственноручно изволил начертать: «ИСКРЕННО БЛАГОДАРИМЪ ВСѢХЪ».

2.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, въ 21-й день минувшаго іюля, всемилостивѣйше повелѣлъ благодарить чиновъ, пожертвовавшихъ въ Бакинскую портовую церковь икону въ память чудеснаго избавленія ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ съ Августѣйшимъ Семействомъ 17-го октября 1888 года.

ПРИКАЗАНІЕ

по войскамъ Гвардіи и Петербургскаго военного округа.

Въ Красномъ Сельѣ.

Іюля 31-го дня 1891 года.

По приказанію ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, Главнокомандующаго войсками, объявляется къ строгому руководству копія съ отзыва

Главнаго Штаба отъ 27-го сего іюля, по вопросу о воспрещеніи всякихъ приношеній начальствующимъ лицамъ и празднованія юбилеевъ, безъ соблюденія установленныхъ для сихъ празднованій особыхъ условій.

Подписаль: Начальникъ Штаба,

Генераль-Лейтенантъ *Бобриковъ*.

Копія.

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было обратить вниманіе на встрѣчающіеся часто случаи нарушенія закона, воспрещающаго всякія приношенія начальствующимъ лицамъ, а равно празднованіе юбилеевъ, безъ соблюденія установленныхъ для сихъ празднованій особыхъ условій.

По силѣ ст. 663 Тома III, Уст. о службѣ гражд.: «Всѣ, такъ называемыя, приношенія начальствующимъ лицамъ отъ обществъ и сословій, какъ въ совокупности, такъ и отдѣльно, подъ какимъ бы то видомъ ни было, въ изъявленіе благодарности: памятниками, выставленіемъ въ публичныхъ мѣстахъ портретовъ, адресами, вещами и денежными пожертвованіями, запрещаются.»

За симъ, согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 6-го февраля 1876 года положенію комитета министровъ, установлены, сверхъ того, слѣдующія правила, вошедшія въ составъ означенной 663 ст., по продолженію 1886 года:

«1) Празднованіе юбилеевъ какъ лицъ состоящихъ въ государственной службѣ, или занимающихъ должности съ утвержденія правительственныхъ учреждений, а равно и благотворительныхъ заведеній и всякаго рода обществъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ или непосредственномъ подчиненіи правительственныхъ учреждений и лицъ, не допускаетъ безъ предварительнаго разрѣшенія высшаго начальства.

2) Равнымъ образомъ не допускаются безъ надлежащаго разрѣшенія никакія предварительныя распоряженія или подписки на пожертвованія по поводу празднованія упомянутыхъ юбилеевъ. *При этомъ безусловно воспрещаются всякаго рода сборы и подписки на пожертвованія въ средѣ лицъ, состоящихъ подъ начальствомъ или въ служебной зависимости отъ юбиляровъ.*

3) Безусловно воспрещается поименованнымъ въ п. 1-мъ лицамъ и учреждениямъ празднованіе юбилеевъ въ произвольно избираемые для сего сроки. Дозволенными для такихъ празднованій сроками могутъ быть принимаемы: а) для лицъ—управленіе одною и тою же частью, безъ перерыва, не менѣе двадцати пяти лѣтъ, а равно состояніе на службѣ въ офицерскихъ чинахъ не менѣе пятидесяти лѣтъ, и б) для учреждений, заведеній и обществъ—истечение полныхъ полустолѣтій ихъ существованія.

4) Празднованіе юбилеевъ не должно служить поводомъ къ представленіямъ о наградахъ».

Въ виду непрекращающихся нарушеній точнаго разума законоположеній о празднованіи юбилеевъ и воспрещеніи упомянутыхъ въ сихъ законоположеніяхъ приношеній, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ВЫСОЧАЙШЕ повелѣтъ соизвоилъ: подтвердить по всѣмъ вѣдомствамъ, дабы начальствующія лица имѣли строжайшее наблюденіе за неуклоннымъ исполненіемъ дѣйствующихъ по означенному предмету постановленій, отнюдь не допуская какихъ бы то ни было въ семъ отношеніи изъятій или послабленій.

Изложенное ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ повелѣлъ принять къ неуклонному исполненію и по военному вѣдомству.

ПРИКАЗЪ

По военному вѣдомству, № 245.

(С.-Петербургъ. Августъ 28-го дня 1891 г., по Главному Штабу).

17-го октября, въ годовщину чудеснаго избавленія Божественнымъ Промысломъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ и Августѣйшей Семьи отъ грозившей опасности при крушеніи поѣзда:

1) во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ квартируютъ войска, начальникамъ гарнизоновъ, по соглашенію съ мѣстными гражданскими властями, сдѣлать нарядъ войскъ въ церковный парадъ;

2) во всѣхъ частяхъ войскъ отслужить передъ собраніемъ нижнихъ чиновъ частей благодарственныя молебствія, и

3) освободить нижнихъ чиновъ въ этотъ день отъ ученія и занятій.

Военный Министръ Генералъ-Адъютантъ Ванновскій

Распоряженія Протопресвитера Военнаго и Морского Духовенства.

Возвратившись изъ путешествія по обозрѣнію церквей Кавказскаго военнаго округа и вступивъ въ отправленія возложенныхъ на меня обязанностей, объявляю объ этомъ по ввѣренному мнѣ вѣдомству.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Поученіе на день Покрова Пресвятыя Богородицы.

Величаемъ ты, Пресвятая Дѣво, и чтимъ Покровъ Твой Святый, юже Святый Андрей видѣ на воздусь, за мръзъ Христу молящуюся.

Православные воины! Мы чтимъ нынѣ воспоминаемъ и торжествомъ такое событіе, которое весьма утѣшительно для сердца христіанскаго—чтимъ Покровъ Божіей Матери, который удостоился зрѣть нѣкогда св. Андрей съ ученикомъ своимъ Епифаніемъ. Пресвятая Дѣва явилась взору ихъ во храмѣ стоящею въ воздухѣ, осѣняющею христіанъ своимъ омофоромъ и въ молитвѣ ходатайствующею за нихъ предъ Господомъ. Событіе поистинѣ утѣшительное!

Утѣшительно для христіанина знать о покровительствѣ надъ собою

кого бы-то ни былъ изъ св. угодниковъ Божіихъ, но еще утѣшительнѣе видимыми опытами убѣждаться, что христіанамъ покровительствуетъ и за нихъ ходатайствуетъ предъ Господомъ Сама Матерь Божія; ибо *много можетъ моленіе Матернее ко благосердію Владыки*. Не лишаемъ себя этого утѣшенія и мы, воины; ибо и мы—христіане,—чада Богоматери; и каждый изъ насъ, конечно, питаетъ въ себѣ надежду на Ея покровительство и ходатайство. Но питая и возгрѣвая въ сердцѣ своемъ эту надежду, мы не должны однакожъ представлять себѣ, что достаточно одного имени христіанина для того, чтобы имѣть право на покровительство Божіей Матери; не должны думать, что Она изливаетъ свои милости на всѣхъ безъ различія. Пресвятая Дѣва не пріемлетъ подъ свой покровъ и защиту недостойныхъ того; а потому желающій стяжать себѣ покровительство Божіей Матери долженъ прежде всего сдѣлаться достойнымъ сего покровительства. Но что нужно для того, чтобы сдѣлаться достойнымъ покровительства Божіей Матери?

Нужны для этого: 1) молитва къ Божіей Матери, 2) христіанское смиреніе и 3) благочестивая жизнь.

1) Нужна молитва. Этого необходимо требуютъ наши отношенія къ Божіей Матери. Она наша Заступница и Покровительница; мы же, христіане, Ея чада, нуждаемся въ Ея помощи, ищемъ Ея покровительства. Такія отношенія наши къ Божіей Матери не поставляютъ ли для насъ непремѣннымъ долгомъ прежде обращаться къ Ней съ молитвою, чтобы имѣть надъ собою Ея покровительство, чтобы стяжать Ея предстательство за насъ у Господа? Ожидать помощи и покровительства Божіей Матери и не молиться Ей о томъ, значило бы ожидать ихъ отъ Нея не какъ милости, а какъ услугъ, или же еще болѣе—высказывать какъ бы нѣкое право на сію помощь и покровительство, какъ бы на обязанность со стороны Божіей Матери. Но это не значило ли бы уничивать Богоматерь, нашу Покровительницу; не было ли бы дерзостью съ нашей стороны дерзостью, достойною не милости, а гнѣва Божія? Итакъ, молитва къ Божіей Матери есть непремѣнный долгъ тѣхъ, которые желаютъ и ищутъ Ея помощи и покровительства. И въ жизни нашей что мы видимъ? Дитя вопіетъ къ матери и простираетъ къ ней свои руки, когда алчетъ; страждущій, больной спѣшитъ къ врачу за помощью, нищій проситъ милостыни и путнику, желающему укрыться отъ бури и непогоды, отверзаютъ двери хижины тамъ, куда онъ обращается и гдѣ стучится. Такъ точно должно быть и съ тѣми, которые ищутъ покровительства Божіей Ма-

тери. Ея любовь и попеченіе отверзаются наипаче для христіанъ, вопіющихъ къ Ней въ молитвахъ; помощь Ея наипаче подается тѣмъ недугоющимъ, которые воздыханіями и стенаніями къ Ней выражаютъ свои страданія; Ея милости изливаются особенно на тѣхъ, которые обращаются къ Ней; у Нея прибѣжище и покровъ только для такихъ обуреваемыхъ, которые толкутъ въ двери Ея милосердія. Итакъ, воинъ - христіанинъ, если ты желаешь стяжать себѣ покровительство Божіей Матери, непременно молись Ей. Это необходимый долгъ всѣхъ, ищущихъ Ея покровительства. Безъ этого не всегда можно надѣяться на покровительство Божіей Матери.

2) Другое, не менѣе, важное и необходимое условіе къ стяжанію покровительства Божіей Матери есть христіанское смиреніе. Смиреніе было отличительнымъ свойствомъ самой Пресвятой Дѣвы; оно было лучшимъ украшеніемъ Ея непорочной души, привлечшимъ на Нее призрѣніе свыше; оно было главною добродѣтью и совершенствомъ, удостоившими Ее избранія въ Матерь Господа. *Яко призръ на смиреніе рабы своея* ¹⁾, говоритъ Она Сама, прославляя величіе Бога предъ Елисаветою, ублажавшею Ее и исповѣдавшю Материю Господа. Такое смиреніе Пресвятой Дѣвы не должно ли и насъ побуждать къ смиренію, тѣмъ болѣе, что наши собственныя достоинства далеко не сравнимы съ совершенствами Богоматери? Не должно ли все это внушать, что и мы не иначе можемъ сподобиться Ея призрѣнія на насъ, какъ только смиреніемъ? Такъ, смиреніе необходимо для того, чтобы сподобиться призрѣнія Богоматери и находиться подъ Ея покровительствомъ. Гордые и надмѣвающиеся рѣшительно отчуждаются отъ сего. Да и естественно ли быть подъ покровомъ тому, кто превозносится предъ всѣми? Возможно - ли находится подъ сѣнію дереву, которое, стоя на вершинѣ горы, возвышается надъ всѣмъ, его окружающимъ? Такъ точно невозможно быть подъ сѣнію покрыва Божіей Матери тому, кто не смиряетъ себя, но гордится предъ всѣми. Какъ необходимо смиреніе для того, чтобы быть подъ покровомъ Божіей Матери и стяжать предстательство Ея за насъ у Господа — это ясно изъ того, что *Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* ²⁾. Если Господь благоволитъ подавать благодать свою только смиреннымъ и отчуждаетъ отъ нея всѣхъ гордыхъ; то очевидно, что и Матерь Божія своими молитвами, своимъ предстательствомъ у Господа можетъ низвести благодать Божію

¹⁾ Лук. 1, 48.

²⁾ Притч. 3, 34.

спасительную только на смиренныхъ. Итакъ, христіанинъ, стяжи себѣ прежде смиреніе и изгони изъ сердца своего всякую гордыню, чтобы быть потомъ достойнымъ призрѣнія Богоматери, и способнымъ находится подъ Ея покровомъ.

3) Но всего важнѣе для христіанина, желающаго быть подъ покровомъ Божіей Матери, благочестивая жизнь. Мать Божія, будучи сама Пресвятою и Пренепорочною, можетъ принимать подъ свой покровъ и защиту только тѣхъ христіанъ, которые въ чистотѣ и непорочности жизни стараются подражать Ей Самой. Она не расточаетъ своихъ щедротъ и благодѣяній на тѣхъ, которые по своей жизни нечисты предъ Ея глазами и не заслуживаютъ Ея благоволенія. Да и можно ли представить безъ оскорбленія чести, безъ униженія достоинства Пресвятой и Пренепорочной Дѣвы, чтобъ Она могла покровительствовать порочнымъ и нечестивымъ? Люди порочные не находятъ покровительства и у обыкновенныхъ людей; тѣмъ болѣе наши пороки должны оскорблять взоръ и отвращать милосердіе Пренепорочной Дѣвы, и тѣмъ болѣе, слѣдовательно, должны отчуждать насъ отъ Ея защиты и покровительства. Чистое не терпитъ нечистаго, свѣтъ удаляетъ и отгоняетъ тьму прочь. Итакъ, тотъ, кто хочетъ, чтобы Пресвятая Дѣва призрѣла на него и приняла подъ свое покровительство, пусть прежде всего очиститъ себя отъ сквернъ грѣховныхъ и украситъ себя дѣлами благочестія и добродѣтели.

Христоролюбивые войны! Мы всѣ желаемъ быть подъ покровомъ Божіей Матери, всѣ ощущаемъ скудость собственныхъ нашихъ молитвъ къ умиловленію Владыки и къ избавленію насъ отъ всякаго зла; чувствуемъ необходимость предстательства за насъ Богоматери. Посему будемъ невольно прибѣгать къ Ней съ молитвою; а чтобы молитва наша была благоугодна Ей, будетъ приносить ее отъ сокрушеннаго и смиреннаго сердца, а болѣе всего постараемся, сколько возможно, исправлять и очищать свою жизнь.

Протоіерей церкви 36-го драгунскаго Ахтырскаго полка Ілія Новословъ.

Бесѣда съ новобранцами о томъ, что раскольники и сектанты, враждуя противъ Церкви Православной, наносятъ великій вредъ нашему Отечеству—Государству Россійскому.¹⁾

Въ прошлый разъ я, съ Божіей помощью, разъяснилъ вамъ, христілюбивые воины, какое могучее вліяніе имѣла и имѣетъ на силу и славу Русскаго Государства святая Православная Вѣра.

Изъ прежней бесѣды моей, поняли и, надѣюсь, убѣдились вы, что св. Православная наша вѣра (крестъ на знамени) просвѣтила насъ, собрала и соединила въ одинъ мощный и сильный народъ подъ властію самодержавнаго царя—Божія помазанника, которому русскій народъ добровольно подчинился, какъ верховному, Богомъ данному, правителю и на котораго всегда смотрѣлъ и смотритъ, какъ на своего общаго Отца и исполнителя на землѣ воли Божіей.

Уразумѣли, что св. Православная вѣра наша—истинная не потому, что наша (вѣдь каждый народъ хвалитъ свою вѣру), а потому, что она самая чистая—неповрежденная.

Не забыли, конечно, какъ наши предки дорожили этою вѣрою, какъ они ее отстаивали, когда угрожала опасность, со стороны *внѣшнихъ враговъ*²⁾, потерять ее! Да, она—эта мощная сила нашего народнаго духа—выстрадана нами, за нее облито русскою кровью все лицо Русской земли, въ ней залогъ нашего земнаго блага и вѣчной блаженной жизни!

Нашъ общій долгъ, поэтому, хранить ее, и изучать по мѣрѣ силъ, проникаться ея спасительнымъ вліяніемъ и ни подъ какимъ видомъ не измѣнять ей.

Такъ это было всегда на Руси: все русскіе содержали православную вѣру одинаково и были воистину братья по плоти и духу. Но вотъ назадъ тому двѣсти лѣтъ въ православіи появился расколъ.

а) *Раскольники.* Раскольники, особенно беспоповцы, въ настоящее время представляютъ такое множество мелкихъ толковъ (вѣрованій), что ихъ трудно и

¹⁾ Бесѣда, сама по себѣ, въ такомъ объемѣ, конечно, не можетъ быть произнесена въ одинъ разъ, что мнѣ хорошо извѣстно изъ практики веденія бесѣдъ (воскресныхъ) при полку съ января 1885 года. Обыкновенно подробности настоящей бесѣды исчерпываются частями, такъ сказать, въ отрывкахъ по мѣрѣ соприкосновенія того или другаго съ главнымъ предметомъ рѣчи. Написано же въ такомъ объемѣ изъ желанія представить этотъ сложный предметъ въ цѣломъ видѣ.

²⁾ Татары, поляковъ и др.

перечислить. Всѣ эти толки, считая каждый себя содержащимъ правильную древле-благочестивую вѣру, заботятся только о томъ, какъ-бы удивить кого изъ православныхъ и тѣмъ увеличить число своихъ приверженцевъ. Для этого употребляются ими всѣ средства, безъ разбору: и клевета на Церковь Божію, и лесть, и насиліе, и ханжество, и матеріальная поддержка, и брачныя связи... Враждя между собою, всѣ они сходятся въ общей ненависти къ Церкви Православной, называя ее еретическою (Богоотступною). И темный народъ, не имѣя надлежащаго понятія о вѣрѣ и смѣшивая ее съ обрядомъ, легко улавливается въ сѣти разныхъ свратителей, — вѣрять, будто св. Церковь и въ самомъ дѣлѣ утратила Православіе, законно исправивъ вкрашіяся въ богослужебныя книги ошибки и перемѣнивъ нѣчто въ обрядахъ на болѣе древнее и болѣе согласное съ духомъ вѣры.

Самодержавные русскіе государи, въ отеческой заботливости о коснѣющихъ въ расколѣ подданныхъ, и Православная св. Церковь, въ материнскихъ чувствахъ къ своимъ заблудшимъ чадамъ, дѣлаютъ все въ духѣ любви, чтобы обратить слѣпотствующихъ на путь истинной вѣры. Но по мѣрѣ того, какъ одни, безпристрастно сознавшіе свои заблужденія, обращаются въ лоно своей Матери-Церкви, — другіе, поддаваясь, въ своемъ невѣжествѣ, разнымъ расколоучителямъ, истолковывающимъ отеческія правительственныя мѣры въ смыслѣ правоты своихъ заблужденій, отпадаютъ отъ Церкви и переходятъ въ какой-нибудь толкъ, не имѣющій ни таинствъ, ни подобія церкви.

Явленіе печальное, но небезнадежное. Съ открытіемъ собесѣдованій съ раскольниками и съ учрежденіемъ по епархіямъ миссіонеровъ, расколъ замѣтно слабѣетъ въ своемъ ожесточеніи. Православная Церковь даже въ рядахъ своихъ пастырей имѣетъ теперь многихъ, бывшихъ расколоучителями, которые съ честью подвизаются въ дѣлѣ просвѣщенія заблудшихъ свѣтомъ истинной христовой вѣры. А это очень важно: расколъ силенъ не количествомъ темной невѣжественной толпы, а ожесточеннымъ упорствомъ своихъ вожаковъ, большинство коихъ, считая себя безсильными защитить правоту своихъ заблужденій, избѣгаетъ публичныхъ собесѣдованій, чтобы не уронить себя въ глазахъ обманутой темной толпы и не утратить на нее своего вліянія.

Школы, особенно церковно-приходскія, со временемъ должны разсѣять мракъ невѣжества, чѣмъ само собою подорвется расколъ, такъ какъ во-

жакамъ среди грамотныхъ не такъ-то легко будетъ вербовать новобранцевъ для замѣщенія пустѣющихъ рядовъ въ своихъ толкахъ.

Но это еще въ будущемъ, а пока въ настоящемъ по многимъ нашимъ деревнямъ царитъ непроглядная тьма, и раскольники свое дѣло дѣлаютъ.

Нѣкоторые изъ васъ прибыли изъ мѣстъ зараженныхъ расколомъ. Всякій, навѣрное, слышалъ, что есть на Руси какіе-то раскольники. Въ каждый почти наборъ и въ нашу полковую среду попадаетъ хотя и небольшое число раскольниковъ... Но не говоря о васъ непрічастныхъ къ расколу, большинство раскольниковъ-то знаетъ ли, какъ и отчего произошелъ на Руси расколъ?.. Знать это полезно. Послушайте.

Русскіе князья, начиная со временемъ св. Владиміра, усердно заботились объ устройствѣ въ городахъ школъ; собирали рукописи и переводы различныхъ книгъ, преимущественно божественныхъ, чтобы подданные, учась въ школахъ и читая Божіи книги, лучше уразумѣвали Христово ученіе.

Благодаря этому до тяжкихъ для Руси временъ «татарщины» русская Церковь была богата просвѣщенными пастырями, какъ напр. русскій лѣтописецъ Несторъ и проч. И хотя народъ въ большинствѣ былъ неграмотнымъ, но на своихъ просвѣщенныхъ пастырей смотрѣлъ какъ на учителей, Самимъ Богомъ поставленныхъ. Въ простотѣ и незлобіи сердца онъ съ любовію внималъ наставленію своихъ духовныхъ отцевъ, довѣрчиво и покорно исполнялъ правила вѣры и благочестія, твердо вѣруя, что въ этомъ его благо временной и вѣчной жизни.

Приходскіе храмы и монастыри, особенно богатые въ то время великими подвижниками, были для него постоянною школою, гдѣ онъ учился Евангельскому закону, прозирая въ церковныхъ службахъ и обрядахъ своею дѣтскою душею то, что незримо для глаза, но что собственно и составляетъ самую сущность вѣры. Не понимая ясно умомъ, наравнѣ съ просвѣщенными, доступныя человѣческому знанію истины вѣры, онъ, при содѣйствіи благодати Божіей, воспринималъ ихъ сердцемъ, молясь и дѣлая все во славу Божію. Какъ покорному и послушному сыну своей матери-Церкви, которая есть *столпъ и утвержденіе истины* (1 Тимое. 3,15), ему и въ голову не приходило рѣшиться судить о чемъ-нибудь въ дѣлѣ вѣры по своему, хорошо зная, что Самъ Господь, учредивъ Церковь съ ея священствомъ и другими таинствами, ввѣрилъ ей все дѣло нашего спасенія.

Но вотъ наступило тяжкое на Руси время «татарщины», которое причинило много вреда нашему духовному просвѣщенію. Татарскія полчища прошли по лицу Русской земли, предавая на своемъ пути все огню и мечу. Пожарами были истреблены многія книгохранилища. Не до школъ и не до просвѣщенія было тогда: цѣлые два съ половиною вѣка (250 лѣтъ) Русь была угнетаема дикими варварами, владѣвшими ею. Такое продолжительное время варварскаго гнета, приостановивъ и духовной ростъ русскаго народа, не могло не привить къ его воспримчивой душѣ много дурнаго, недостойнаго чистой евангельской жизни. Скверныя слова, на примѣръ, которыя сплошь и рядомъ срываются съ языка русскаго человѣка — христіанина — есть наслѣдіе татарщины: древній славянинъ, даже язычникъ, не осквернялъ такъ языка своего!

По сверженіи татарскаго ига, Русская земля вздохнула было на короткое время. При царѣ Иоаннѣ Грозномъ стали было заводиться школы, но съ конца царствованія его и въ слѣдующія времена самозванцевъ наступили для Руси снова тяжкія времена, подавившія зачинавшееся просвѣщеніе.

Испытывая всю тяжесть бѣдствій, находясь въ постоянномъ страхѣ за жизнь свою и близкихъ сердцу, русскій человѣкъ все-таки помнилъ, что спасеніе его въ Богѣ, и потому храмъ Божій былъ его убѣжищемъ и службы-церковныя единственною отрадою для его измученной души. Церковныя богослужебныя книги, съ изложенными въ нихъ чинами и обрядами, были для него самымъ дорогимъ сокровищемъ, которое онъ оберегалъ, какъ свою главную святыню. Но вотъ тутъ то и залегла, къ нашему несчастію, основная причина раскола.

Татарское владычество лишало русскаго человѣка возможности просвѣщаться вѣрою, то есть уразумѣвать Бога какъ Духа, единаго въ трехъ лицахъ и постигать тайны вѣрѣ, необходимыя для нашего спасенія. Проповѣдническій голосъ пастырей замолкъ, потому что во священники ставились, по обстоятельствамъ того времени, люди невѣжественные, чуть-чуть умѣющіе читать. Отчего духовное народное око померкло и понятіе народа о вѣрѣ свелось къ тому, что можетъ видѣть нашъ тѣлесный глазъ и что мы можемъ осязать руками.

Ученіе св. апостола Павла, что *вѣра есть осуществленіе ожидаемаго и увѣренность въ невидимомъ* (Евр. гл. 11, ст. 1) потеряло въ народномъ сознаніи истинный смыслъ. Для народа вѣрой стало двуперстіе,

иконы, передъ которыми онъ привыкъ молиться, — богослужебныя книги, съ изложенными въ нихъ чинами и обрядами, къ чему онъ прислушался, присмотрѣлся, — словомъ, для него вѣрой стала ея оболочка, т. е. видимое и осязаемое.

Но это все бы ничего: народное сознаніе, при наступленіи лучшихъ временъ, могло бы подняться и временныя заблужденія могли бы исчезнуть, какъ ночной мракъ при восходящихъ лучахъ солнца, если бы наши книги, по коимъ отправлялось богослуженіе, были вѣрны одна другой и вмѣстѣ, сходны съ книгами той страны (греческой), откуда мы приняли и самую вѣру; къ крайнему сожалѣнію малосвѣдущіе переводчики и невѣжественныя переписчики внесли въ эти книги много ошибокъ; вотъ какъ это произошло.

Наши предки служили и молились по книгамъ, переведеннымъ на славянскій языкъ съ греческаго святыми братьями Кирилломъ и Меѳодіемъ, коими, впрочемъ, были переведены только самыя нужнѣйшія книги. Прочія же стали переводить у насъ еще со временъ князя Ярослава I-го, книги эти переводились монахами-греками, хорошо знавшими свой греческій языкъ и плохо нашъ — славянскій, и на оборотъ — духовными лицами — славянами, плохо знавшими языкъ греческій. Поэтому переводъ получался несовсѣмъ правильный противъ греческаго. Кромѣ греческихъ книгъ были у насъ и болгарскія, и сербскія книги, въ коихъ богослужебныя чины и уставы, при единствѣ вѣроученія, не во всемъ были между собою сходны. Такъ что и правильно списанныя книги (въ то время онѣ не печатались) должны были представлять кое-въ чемъ разницу. А извѣстно, что ихорошо знающій грамоту поручится ли, что онъ можетъ списать всю книгу безошибочно? Слѣдующій переписчикъ, удерживая ошибки своего предшественника, какъ нѣчто уже правильное, естественно ошибался и самъ. Въ періодъ татарщины и въ дальнѣйшее смутное время, когда просвѣщеніе задержалось, а нужда въ богослужебныхъ книгахъ была, переписываніемъ книгъ стали заниматься самоучки, совсѣмъ плохо знавшіе грамоту. Отчего ошибокъ должно было появиться несравненно больше противъ прежняго. Къ этому же, невѣжественные переписчики часто, не понявъ смысла какого-нибудь слова или мѣста, стали позволять себѣ дѣлать измѣненія по своему темному пониманію и выписывать на поляхъ свои самоизмышленныя толкованія, что слѣдующими переписчиками вписывалось въ текстъ, какъ истина.

Болѣе просвѣщенные люди всѣ эти неправильности замѣчали. Въ 1551 году самъ царь Іоаннъ Грозный предложилъ собору епископовъ вопросъ объ исправленіи книгъ, а чтобы положить предѣлъ производству переписчиковъ, которые жили перепискою, какъ ремесломъ, устроилъ печатный дворъ и уже была отпечатана книга «Апостолъ». Но невѣжды, преимущественно переписчики, терявшіе въ этомъ кусокъ хлѣба, возмутили темный народъ, обзывая книгопечатаніе еретичествомъ, и сожгли самый печатный дворъ, который, впрочемъ, былъ устроенъ снова.

Русскіе митрополиты и патріархи усердно заботились объ исправленіи книгъ; но такъ какъ въ то невѣжественное время поручить исправленіе было некому и не почему, по отсутствію своихъ правильно списанныхъ книгъ, то дѣло исправленія оныхъ и не подвигалось.

При патріархѣ Іосифѣ исправленіе богослужебныхъ книгъ было поручено лучшимъ въ то время по образованію священникамъ, среди коихъ былъ протопопъ Аввакумъ. Но всѣ они, какъ незнавшіе греческаго языка, не могли свѣрить книги какъ слѣдуетъ; кромѣ того, они внесли въ книги многія, ходившія тогда, ошибочныя мнѣнія въ чинахъ и обрядахъ, считая ихъ сами за истинныя.

Восточные митрополиты и патріархи, пріѣзжавшіе тогда въ Москву, по нуждамъ единовѣрныхъ намъ церквей, угнетаемыхъ турками, замѣчали, что русская Церковь въ богослужебныхъ чинахъ и обрядахъ слишкомъ удалась отъ восточной и что наши богослужебныя книги испорчены.

Такимъ образомъ, дѣло ждало лишь болѣе просвѣщеннаго и рѣшительнаго въ духовномъ мірѣ человѣка, каковымъ и явился патріархъ Никонъ.

Со вступленіемъ на патріаршій престолъ, онъ прежде всего обратилъ вниманіе на неправильности въ богослужебныхъ книгахъ, и, съ соизволенія царя, русскихъ архіереевъ и Константинопольскаго патріарха, приступилъ къ исправленію книгъ по древнимъ греческимъ и славянскимъ спискамъ, поручивъ это дѣло Кіевскимъ ученымъ старцамъ. Для этого пріобрѣтено было до 1000 самыхъ древнихъ книгъ на Аѳонѣ и другихъ мѣстахъ.

Вновь исправленные книги, какъ согласныя съ греческими, были одобрены и русскими, и восточными бывшими тогда въ Москвѣ святителями.

Но противъ новоисправленныхъ книгъ первыми возстали: протопопъ Аввакумъ и его товарищи по прежнему исправленію при предшественникѣ Никона патріархѣ Іосифѣ. Вновь исправленные книги должны были на каждомъ шагу обличать ихъ въ невѣжествѣ и въ самовольномъ внесеніи въ книги

обрядовъ, несогласныхъ съ древними, а потому они прежде всего постарались взволновать темный народъ, внушая ему, что патріархъ Никонъ не исправилъ книги, а испортилъ ихъ. И въ народѣ стали появляться смутные толки, что-де патріархъ Никонъ испортилъ вѣру. На сторону протопопа Аввакума перешли всѣ тѣ чтецы и даже священнослужители, которые могли править службу только по той книгѣ, къ которой они привыкли, зная на память, на какой страницѣ, сверху или снизу стоитъ то или другое слово, и которымъ, для отправленія службы по новой, исправленной книгѣ, пришлось бы учиться снова.

По причинамъ, не имѣвшимъ никакого отношенія къ книгоисправленію, патріархъ Никонъ оставляетъ патріаршій престолъ и удаляется въ монастырь. Темному народу противники книгоисправленія начали толковать, что самъ царь лишилъ Никона патріаршаго престола и именно за то, что онъ испортилъ книги.

Въ 1667 году на Московскомъ соборѣ, въ присутствіи царя, русскихъ святителей и восточныхъ патріарховъ, новоисправленные книги были одобрены, съ опредѣленіемъ отправлять повсемѣстно службу по новымъ книгамъ; вожди-возмутители народа были осуждены, а въ назиданіе народа было написано «наставленіе съ увѣщаніемъ покориться святой Восточной Церкви». Тѣхъ же, которые противились соборному опредѣленію и хулили святую Церковь, называя ее еретическою, предали отлученію.

Съ этого года непокорные соборному опредѣленію и начинаютъ жить подъ именемъ «раскольниковъ» своею особою жизнію, за оградой Церкви Божіей, безъ законной іерархіи и спасительныхъ таинствъ, и такъ живутъ понывѣ, коснѣя въ своемъ упорствѣ и невѣжествѣ и продолжая хулить Церковь Божію, какъ еретическую.

Вамъ приходилось вѣроятно слышать да и въ ряды войскъ поступаютъ раскольники подъ разными названіями: «бѣглопоповской секты», «австрійскаго толка», «безпоповщинской—поморской» и проч. что это значитъ? А вотъ что:

Когда сдѣлалось извѣстнымъ соборное (1667 года) опредѣленіе, то приверженцы старыхъ книгъ и обрядовъ рѣшили не слушаться ни патріарховъ, ни соборовъ. И когда, въ виду единообразія, приказано было отбирать старыя книги и разсылать по церквамъ новыя—исправленные, то мѣстами стали обнаруживаться явные противоправительственные бунты.

Такъ, Соловецкій монастырь (на Бѣломъ морѣ), населенный въ то вре-

ма опальными людьми за всякаго рода буйства и возмущенія и, между прочимъ, за расколъ, стали оказывать неповиновеніе, съ употребленіемъ даже насилія своему монастырскому начальству, на обязанности коего было привести въ исполненіе опредѣленіе Великаго Московскаго Собора, относительно отправленія службъ по новымъ книгамъ. Грамота царя Алексѣя Михайловича, призывавшаго бунтовщиковъ къ повиновенію, оставлена была безъ вниманія. Вслѣдствіе чего, по царскому повелѣнію, послано было туда войско для усмиренія бунтовщиковъ. Народъ, питавшій благоговѣніе къ святой обители Зосимы и Савватія, не зная истинной причины, почему царское войско осаждаетъ обитель, охотно вѣривъ бѣглецамъ (изъ монастыря), что-де силою истребляется старая вѣра, которую благочестивые старцы-монахи отстаиваютъ.

Въ 1682 году, въ малолѣтство царей Иоанна и Петра Алексѣевичей, буйная своевольная толпа приверженцевъ старины, предводимая Никитой Пустосвятомъ, является на дворцовую площадь и предъ самыми окнами царскихъ палатъ безумствуетъ, грубо требуя восстановленія старой вѣры. Съ любовью приглашенные въ грановитую палату для спокойнаго обсужденія, безумцы продолжаютъ, въ присутствіи царицы Софіи Алексѣевны, патріарха и прочихъ святителей, шумѣть и кричать, и тутъ же пьяною рукою Никиты наносится оскорбленіе дѣйствіемъ холмогорскому епископу Аѳанасію... Вотъ каковы были вожди и учителя древняго благочестія!

Никита вскорѣ же понесъ достойную кару: ему отсѣкли голову.

Такое дикое буйство на первыхъ же порахъ должно было вызвать строгія правительственныя мѣры. И дѣйствительно, соправительница царица Софія издала строгій указъ: упорныхъ предавать огненной казни, раскаявшихся отсылать подъ строгій надзоръ въ монастырь, перекрещивающихся и перекрещиваемыхъ казнить смертію, а укрывателей раскольниковъ бить кнутомъ.

Слѣдствіемъ этого было бѣгство раскольниковъ въ лѣса, пустынные окраины и даже за границу, гдѣ одни въ безуміи самосожигались, считая это верхомъ мученичества за старую вѣру; другіе — жили грабежомъ и разбоемъ. Когда же вниманіе правительства было отвлечено другими государственными дѣлами, раскольники, оставленные какъ бы въ покоѣ, стали устраиваться въ глухихъ мѣстахъ, заводя общежитія. Такъ образовались главные раскольничьи притоны: въ сѣверномъ поморьѣ (Выговскіе скиты-отърѣки Выги), въ Керженскихъ лѣсахъ (Нижегородской губерніи), на Дону,

въ Сибири, въ Стародубскихъ лѣсахъ (Черниговской губерніи) и за границею: въ Польшѣ (тогда она была не наша) и частію въ Австріи и Турціи.

Такъ какъ на сторонѣ бѣжавшихъ раскольниковъ не оказалось ни одного архіерея, который бы рѣшился измѣнить истинной Православной вѣрѣ изъ-за исправленія испорченныхъ книгъ и изъ-за обрядовыхъ разностей, то всѣ раскольники, оставшіеся безъ епископа, вскорѣ же раздѣлились на два толка.

Тѣ раскольники, среди коихъ оказались бѣжавшіе отъ церкви священники, совершавшіе для нихъ службы по-прежнему, получили названіе «поповцевъ», а впослѣдствіи «бѣглоповцевъ», такъ какъ со смертію первыхъ бѣжавшихъ къ нимъ священниковъ, они стали принимать къ себѣ для совершенія службъ тѣхъ изъ православныхъ священниковъ, которые отъ крайней-ли нужды, изъ желанія-ли обогатиться или изъ опасности слѣдствія, суда и законной кары за какія либо преступленія, оставивъ свои приходы, бѣжали въ раскольничьи притоны, гдѣ ихъ принимали съ радостію. Всѣ эти бѣглецы были люди въ высшей степени безнравственные и, притомъ, среди нихъ оказывались разные бродяги, самозванцы съ украденными грамотами. Съ теченіемъ времени и такихъ бѣглыхъ священниковъ доставать стало трудно; и вотъ нѣкоторые изъ раскольниковъ рѣшились, ради нужды, управляться уставщиками, а другіе бросились въ поиски, рѣшившись во что бы то ни стало добыть себѣ архіерея, который бы рукополагалъ имъ священниковъ. Таковой и найденъ былъ за границей, въ Австріи (въ Буковинѣ), въ селѣ «Бѣлая Криница» — это Босносараевскій митрополитъ Амвросій, прекъ, состоявшій въ заштатѣ и бѣжавшій сюда отъ своего патріарха, ради матеріальныхъ средствъ къ жизни, — не знавшій, въ чемъ состоитъ русскій расколъ и неумѣвшій ни слова сказать по русски. Отсюда въ текущемъ столѣтіи, съ 1846 года, является новый толкъ подъ названіемъ «Бѣло-Криницкаго — Австрійскаго священства», который изъ-за несогласій уже распался на «окружниковъ» и «противоокружниковъ».

Тѣ же изъ бѣжавшихъ раскольниковъ, среди коихъ не оказалось священниковъ и которые разселились въ глухихъ и безлюдныхъ мѣстахъ, какъ на примѣръ сѣверное поморье, гдѣ трудно было доставить бѣглыхъ іереевъ, рѣшились оставаться совсѣмъ безъ священниковъ, поручивъ крещеніе, исповѣдь и пр. совершать простымъ людямъ; почему они и называются «безпоповцами». Безпоповщинская секта на первыхъ же порахъ распалась на три главные толка: а) Поморяне или «Даниловщина», отъ основателя бѣлаго

дьячка Данилы Вакулина, б) «Феодосеевцы» отъ главаря, другого дьячка, Феодосія и в) «Филиповцы» отъ главаря бѣглаго стрѣльца Филипа, который отдѣлился отъ «даниловщины» за то, что его не избрали въ настоятели скита.

Чтобы оправдать свою мнимоблагочестивую вѣру, какъ истинную, безпоповцы, по примѣру первыхъ расколуучителей, какъ на примѣръ Аввакума, стали учить, что съ патріарха Никона воцарился антихристъ, а потому благодать священства уже прекратилась; а правительственная власть, которая была на сторонѣ Никона и Церкви православной, пособница власти антихристовой, почему и молиться за Царя не нужно. Но тутъ обнаружилось несогласіе: нѣкоторые стали учить, что духъ антихристовъ въ ересеяхъ, содержимыхъ православною Церковію, а не въ предержавшей власти, а потому за Царя молиться слѣдуетъ.

Точно также разногласія обнаружались и въ ученіи о бракѣ: одни, съ мыслию о прекращеніи священства, ожидая кончины міра, которая должна быть скоро, такъ какъ антихристъ уже воцарился, стали учить, что нужно проводить жизнь безбрачную—дѣвственную; другіе, не дождавшись кончины міра и рассуждая, что безбрачную жизнь вести не всякій можетъ, стали смотрѣть на бракъ снисходительно.

Въ вопросѣ о томъ, какъ принимать отпадающихъ отъ Церкви Православной, безпоповцы раздѣлились на два лагеря. Считаая насъ, православныхъ, хуже всѣхъ еретиковъ, какіе были на свѣтѣ, одни принимали обольщенныхъ чрезъ перекрещиваніе (отсюда «безпоповцы перекрещенцы»); другіе же, какъ на примѣръ Нѣтовцы, при всемъ своемъ отвращеніи къ Церкви Православной, считаютъ грѣхомъ перекрещивать (отсюда «безпоповцы неперекрещенцы»).

Кромѣ упомянутыхъ разногласій, раздѣлившихъ безпоповцевъ на разные толки, обрядовѣріе само по себѣ давало и даетъ постоянные поводы къ размолвкамъ и раздѣленію. «Какойнибудь старикъ или старуха, нѣсколько грамотные, имѣя малѣйшую причину къ неудовольствію противъ своего общества, отдѣляются отъ него, обвиняя его въ какой либо неисправности по исполненію обряда или въ какомъ либо порокѣ, и заводятъ свое новое согласіе» (О сектахъ, арх. Павла, стр. 77). Почему и перечислить ихъ—этихъ толковъ или согласій—нѣтъ никакой возможности, да это и не входитъ въ планъ бесѣды ¹⁾. Для насъ здѣсь важно только то, что

¹⁾ Мы желали болѣе наглядно отдѣлить расколъ отъ сектанства (раціонал. и мистич.) въ собст. смыслѣ о послѣднемъ мы будемъ говорить особо.

каждый толкъ, сколько бы ихъ ни было, взаимно проклиная другъ друга, считаетъ только себя содержащимъ истинную древле-благочестивую вѣру. Уже это одно доказываетъ несостоятельность раскольничьей «старой вѣры». Истинная вѣра можетъ быть только одна, а разъ расколъ распался и продолжаетъ распадаться на неисчислимые толки, то значить въ самой основѣ его нѣтъ и не можетъ быть истины. Ни поповцы, ни безпоповцы, ни какой либо отдѣльный толкъ не могутъ составлять истинной Церкви Христовой.

По опредѣленію христіанскаго православнаго вѣроученія, неизмѣнно вѣрному истинѣ, «Церковь есть отъ Бога установленное общество человѣковъ, соединенныхъ Православною вѣрою, Закономъ Божиимъ, священноначалиемъ и таинствами (Простр. христ. катих. Правосл. вост. Церкви); и по древнему русскому катихизису до Никоновскаго времени, коему слѣдовательно раскольники должны вѣрить, какъ содержащему непреложныя истины: «Церковь основана Самимъ Христомъ Спасителемъ, который установилъ въ ней священство въ трехъ чинахъ (разум, епископъ, пресвитеръ и діаконъ), имѣющее существовать преемственно, непрерывно и вѣчно, что Иисусъ Христосъ установилъ въ Церкви Своей семь Таинствъ и они будутъ существовать непрерывно только въ истинной Церкви».

Изъ этихъ опредѣленій Церкви и въ особенности изъ послѣдняго ясно видно, что въ расколѣ нѣтъ истинной Церкви и быть ей не можетъ. Истинная Церковь та, въ которой преемственно существуетъ священство въ трехъ чинахъ, и самыя таинства истинны и спасительны въ той Церкви, которая имѣетъ законное священство въ полнотѣ трехчинной іерархіи.

Православной Церкви этого доказывать не зачѣмъ: само дѣло говорить за себя. А раскольники, какъ поповцы и австрійскаго священства, такъ и безпоповцы сколько бы ни кричали объ истинности своей церкви, правда не на ихъ сторонѣ.

Во 1-хъ, безпоповцы, уже по самому названію своему, не могутъ составлять истинной Церкви, такъ какъ у нихъ совершенно отсутствуетъ Богомъ учрежденное священство, которое имѣетъ пребыть въ истинной Церкви до скончанія вѣка (Мѡ. 16 гл. 18 ст.).

Во 2-хъ, раскольники, имѣющіе мнимое священство, какъ раскольники австрійскаго толка, такъ и бѣглоповцы, тоже не могутъ составлять истинной Церкви, ибо первые имѣютъ іерархію незаконную, такъ какъ митрополитъ Амвросій самымъ переходомъ своимъ въ расколъ, безъ воли своего патріарха, прервалъ свою преемственность отъ Апостоловъ и Самаго Иисуса

Христа; стало быть какъ самое австрійское священство, такъ и совершаемыя у нихъ таинства незаконны и безблагодатны; а вторые (бѣглопоповцы) имѣютъ іерархію и незаконную, такъ какъ убѣжавшій въ расколъ изъ Православія священникъ, безъ воли епископа, само собою теряетъ право на совершеніе Таинствъ, и—неполную, такъ какъ у нихъ отсутствуетъ самый высшій епископскій чинъ.

Менѣе упорные и болѣе благоразумные раскольники давно сознали, что поелику на сторонѣ раскола, при первоначальномъ его отпаденіи отъ Православной Церкви, не оказалось ни одного епископа, то мнимая ихъ іерархія прервала преемственность отъ апостоловъ и, стало быть, церковь ихъ не можетъ быть истинною. Они еще въ 1783 году обращались въ Св. Синодъ съ просьбою дать имъ особаго епископа. Въ просьбѣ этой имъ было отказано, но предоставлено право просить у мѣстныхъ архипастырей священниковъ, позволяя имъ оставаться при своихъ старыхъ любимыхъ обрядахъ. Такія церкви называются «единовѣрческими».

Что же такое представляютъ теперь раскольники по указанію исторіи? Въ какомъ смыслѣ они могутъ быть называемы врагами вѣры, а отсюда и государства? Какой урокъ мы должны извлечь для себя отсюда, какъ преданные дѣти своей Матери Церкви и вѣрноподданные своему Государю, и какъ должны относиться къ раскольникамъ?

Раскольники, это — наши братья, какъ дѣти одного великаго отечества Россіи. Въ лицѣ предковъ своихъ мы были съ ними одно нераздѣльное — цѣлое, были тогда братьями и по вѣрѣ. Но вотъ, когда настали на Руси тяжелыя времена, когда угасло просвѣщеніе, глубокій мракъ невѣжества покрылъ Русскую землю: въ народѣ утратилось истинное понятіе о вѣрѣ. Вѣрой стала для народа не истина спасительнаго ученія Христова, указанная въ Священномъ Писаніи, разъясненная великими отцами и учителями Церкви и утвержденная на вселенскихъ соборахъ, а обрядъ (обрядить, нарядить). Такъ напр. всѣ раскольники складываютъ персты (пальцы) руки для крестнаго знаменія иначе, чѣмъ мы, т. е. молятся двуперстіемъ (вотъ такъ) и думаютъ, что это-то и есть самая вѣра. Да развѣ такъ или иначе сложенные пальцы спасаютъ человѣка... Спасаютъ человѣка глукокая вѣра въ Бога, которую мы соединяемъ съ тѣмъ или другимъ сложеніемъ пальцевъ, и сердечная молитва, въ смиренномъ сознаніи своихъ грѣховъ, соединяемая съ исправленіемъ своего поведенія!

Предметы вѣры, какъ напр. «Богъ—Троица единосущная и нераздѣль-

ная», что «въ Сынѣ Божіемъ, Спасителѣ нашемъ, два естества — Божеское и человѣческое», сами по себѣ невидимы для человѣческаго ума; но чловѣкъ стремится все-таки имѣть ихъ, такъ сказать, предъ плотскими глазами, вотъ онъ облакаетъ ихъ какъ бы въ одежду какую, въ нѣчто видимое: три пальца, сложенные вмѣстѣ, обозначаютъ у него — Бога-Троицу, а два — Богочеловѣчество Спасителя. Въ чемъ же тутъ дѣло? Въ томъ ли, какіе ты пальцы сложишь, или въ томъ, что обозначается сложеніемъ тѣхъ или другихъ пальцевъ?... Но разумѣется и въ этомъ, какъ и во всемъ, нужно поступать по указанію Св. Церкви, гдѣ все строго обдумано и взвѣшено, а мы должны быть у ней въ послушаніи, хотя она, строго различая вѣру отъ обряда, позволяетъ немощствующимъ въ вѣрѣ, какъ напр. единовѣрцамъ, креститься и двуперстіемъ, лишь бы они вѣровали такъ, какъ учитъ Божій законъ...

Такъ и во всемъ прочемъ. Не старая икона или книга, не имя Ісусъ вмѣсто Іисусъ, не восьмиконечный крестъ, не семь просфоръ, не хожденіе посолонь, не двойное «аллилуія» спасаетъ чловѣка; все это наружные знаки вѣры, оболочка ея, а не самая вѣра.

Смѣшавъ, такимъ образомъ, обрядъ съ вѣрою, они отдѣлились отъ истинной Церкви Православной изъ-за исправленія испорченныхъ книгъ и обрядовъ, и, безумно обвинивъ ее въ еретичествѣ, стали ея врагами.

Какъ враги истинной вѣрѣ, они не могутъ не быть и врагами Государства, и вотъ въ какомъ смыслѣ. Русское государство, какъ вы слышали, создавалось и укрѣпилось единою вѣрою Христовою и неизмѣнною преданностію ей русскаго народа, какъ дружныхъ членовъ одной огромной семьи. Несогласіе въ вѣрѣ порождаетъ распри и въ семьѣ, и въ сосѣдствѣ, въ обществѣ. Ненависть доходитъ до того, что близкіе родные, увлеченные въ расколъ, не обѣдаютъ за однимъ столомъ, не ѣдятъ изъ одной чашки съ православными. Стало быть, раскольники, какъ виновники раздора изъ-за непониманія сущности вѣры и упорно отстаивающіе, въ своемъ невѣжествѣ, свои заблужденія, суть враги и государству, хотя и не прямые. При этомъ, въ расколѣ существуетъ много толковъ, коими прямо отвергается моленіе за Царя, — проповѣдуется подъ видомъ безбрачія — дѣвственности тайный развратъ; да и допускаемый у безпоповцевъ бракъ есть ничто иное, какъ наложничество, подрывающее въ кормѣ семейную жизнь, что не можетъ не вліять дурно и на жизнь общественную — государственную.

Къ счастью, такихъ ослѣпленныхъ людей сравнительно не много, и они на самомъ дѣлѣ не могутъ разрушить русскую могучую силу.

Но вотъ бѣда: всѣ толки заботятся объ одномъ, какъ бы увеличить число своихъ приверженцевъ. Поэтому, нашъ общій долгъ всемѣрно заботиться, чтобы расколъ слабѣлъ и какъ можно скорѣе исчезъ съ лица русской земли. Вразумлять раскольниковъ и ограждать отъ раскольничьей заразы чадъ Православія прежде всего, конечно, есть обязанность наша—пастырская. Но эта же обязанность лежитъ и на каждомъ гражданинѣ и преданномъ сынѣ своей Матери-Церкви. Для этого каждому нужно твердо знать вѣроученіе Православной Церкви. А всѣ ли православные знаютъ свою Православную вѣру?—Долженъ сказать по опыту: далеко не всѣ! Вотъ эта-то слѣпота многихъ православныхъ и составляетъ главную пищу раскола, этимъ-то онъ и живетъ, разбрасывая свои сѣти преимущественно тамъ, гдѣ обитаетъ непроглядный мракъ невѣжества. Поэтому первая обязанность каждаго изъ васъ—стараться, по мѣрѣ силъ, постигать, въ чемъ состоитъ православіе,—проникаться его благотворнымъ вліяніемъ, быть послушнымъ сыномъ своей Матери-Церкви, крѣпко держаться ея, хотя бы ты многого и не понималъ изъ того, что долженъ знать, какъ христіанинъ православный, и оберегать другъ друга отъ измѣны вѣрѣ.

Нужно всегда помнить, что раскольники—ослушники, вышедшіе изъ повиновенія св. соборной и апостольской Церкви, о которыхъ Спаситель сказалъ: *«аще же и церковь (кто) преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь»* (Мѡ. гл. 18, ст. 17).

Отсюда ясно, какой подвергается опасности тотъ, кто выходитъ изъ ограды Церкви Божіей. Онъ лишается вѣрныхъ средствъ къ спасенію, такъ какъ существенную принадлежность истинной Церкви составляютъ ея спасительныя благодатныя Таинства. Измѣняя св. вѣрѣ и обрекая себя тѣмъ на вѣчную гибель, онъ становится врагомъ и государства. А вы всѣ цѣловали св. крестъ и Евангеліе на вѣрность своему, Богомъ данному Царю и будете присягать снова, когда выразумѣете, въ чемъ состоитъ солдатская служба, на которую вы призваны. Такъ помните, что вѣрный сынъ Православной Церкви есть въ тоже время и вѣрный слуга Царю и наоборотъ...

Что же касается того, какъ нужно относиться намъ къ раскольникамъ, считающимъ насъ своими врагами (по вѣрѣ), объ этомъ слово Божіе говоритъ: *«аще любите любящія вы, кая вамъ благодать есть? ибо и грѣшницы любящія ихъ любятъ»* (Лук. гл. 6, ст. 32); и далѣе: *«Обаче*

любите враги ваша» (ст. 35). Любить врага, т. е. не только не платить ему зломъ за зло, но и дѣлать добро—не легко но при помощи Божіей возможно; относиться къ раскольникамъ съ христіанскою любовію мы должны и потому, что они братья наши, хотя и заблудшіе.

Священникъ 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка П. **Бѣлюстинъ**.

Слово при освященіи церкви 116 пѣхотнаго Малоярославскаго полка.

Христіолюбивые воины!

Вотъ вы теперь имѣете свой храмъ. Возблагодаримъ Господа Бога за эту милость; принесемъ въ душахъ нашихъ искреннюю признательность начальству, озаботившемуся объ удовлетвореніи этой высшей духовной потребности, помолимся Господу чтобы Онъ помогалъ имъ всегда быть отзывчивыми ко всякимъ подобнымъ потребностямъ, а вслѣдъ за симъ побесѣдуемъ о томъ, какъ вы должны относиться къ своему храму и ко всякому Божьему храму вообще?

Вы, воины Христовой Церкви, можете и должны молитвенно благодарять Господа на всякомъ мѣстѣ владычества Его (Пс. 102, 22) за Его великія и богатая милости, которыхъ иногда мы и цѣнить не умѣемъ въ свое время, а цѣнимъ только впоследствии. Вы, подобно всѣмъ прочимъ христіанамъ, должны непрестанно обращаться къ Богу съ воплемъ крѣпкимъ и благоговѣйнымъ (Евр. 5, 7) объ избавленіи отъ напастей и искушеній, такъ какъ врагъ нашего спасанія ходитъ, какъ левъ рыкающій, ища кого поглотить (1 Петр. 5, 7); а подходить, какъ тать въ ноши, чуть только человѣкъ забудется, прерветъ живую связь съ Богомъ, безъ помощи котораго борьба невозможна, такъ какъ духъ бодръ, а плоть немощна (Мѡ. 26, 41); по внутреннему человѣку мы находимъ удовольствіе въ исполненіи Закона Божія, но въ плоти нашей видимъ иной законъ, противодѣйствующій закону ума и дѣлающій насъ плѣнниками закона грѣховнаго (Рим. 7, 22—23). Молитвословіе къ Богу должно у насъ (въ подражаніе Св. Ангеламъ, непрестанно взывающимъ: святъ, святъ, святъ еси, Господи!) начинаться съ ранней утренней зари (Пс. 62, 2), продолжаться цѣлый день, даже и тогда, когда исходитъ человѣкъ на дѣло свое и на дѣланіе даже до вечера (Пс. 103, 2); ибо и тогда если не руки его, то мысль должна быть обращена къ Богу съ памятованіемъ, что на

него смотреть Всевидящее око, испытующее сердца и утробы человѣческія, назирающее, строже всякаго начальства, такъ ли, туда ли онъ идетъ путемъ жизни, то ли говорить, мыслить; оканчиваться наше молитвословіе къ Богу должно поздною ночью (Пс. 62, 2). Съ молитвословіемъ къ Богу мы должны отходить и ко сну (мол. на сонъ гряд.), а въ иныхъ случаяхъ, помышляя свое недостоинство предъ Богомъ и тяжкую за то отвѣтственность предъ Нимъ, омывая свою постель слезами (Пс. 6, 7). Конечно, все это можно выполнять и внѣ церкви, въ казармахъ, въ полѣ, во всякомъ уголку; но помните, воины, что самое подходящее мѣсто для молитвы есть церковь, по слову самаго Спасителя: храмъ мой домъ молитвы наречется (Мѡ. 21, 13); почему въ Словѣ Божіемъ строго воспрещается, безъ крайней надобности, опускать общественныя собранія на молитву (Евр. 10, 25). И въ самомъ дѣлѣ, какъ для родителя любо—дорого слышать добрыя и умныя рѣчи каждаго своего дитяти порознь, но еще пріятнѣе и дороже, если всѣ его дѣти, соединенные другъ съ другомъ узами дружбы и любви, вмѣстѣ выражаютъ ему чувства сыновняго почтенія; такъ и Господу пріятенъ всякій, призывающій Его молитвенно, но еще пріятнѣе, еще болѣе благоугождается Онъ, если мы дѣлаемъ это въ общеніи съ братією (Евр. 13, 16), если десятки, сотни и болѣе людей, Его любимыхъ дѣтей, единымъ сердцемъ, едиными усты славятъ и воспѣваютъ пречестное и великолѣпное имя Отца и Сына и Святаго Духа. Да и самая молитва, по существу своему, гораздо правильнѣе и сильнѣе, если возносится въ церкви: мы вообще неопытны въ дѣлѣ молитвы (Рим. 8, 26), иногда просимъ дать намъ то, что, въ сущности, вредно, или излишне, а отклонить то, что необходимо и спасительно; но всѣ церковныя молитвы, какъ составленныя св. отцами, — свѣтилами Церкви, — по вдохновенію свыше, такъ приурочены ко всякому состоянію души человѣческой, что служатъ для нея цѣлительнымъ бальзамомъ, а на небо возносятся оміамомъ, способны проникнуть за ту внутреннюю завѣсу, куда вошелъ ходатаемъ за насъ Спаситель нашъ, уцѣпиться тамъ подобно якорю и низвести на молящагося благодать для благовременной помощи (Евр. 4, 16; 6, 20); только нужно внимательно прислушиваться къ тому, что читается и поется. А глядя на другихъ, невольно приходишь въ умиленіе, почувствуешь теплоту сердца, подобно тому, какъ если въ холодъ скучится въ одну плотную массу много народа, то становится каждому теплѣе, чѣмъ если бы онъ самъ отдѣльно защищался отъ стужи. И сколько помощниковъ намъ въ

церкви! Въ средѣ множества молящихся, навѣрное, найдется человекъ праведный, невѣдомый ни людямъ, ни самому себѣ, даже считающій себя, какъ вообще всѣ праведники, хуже всѣхъ, но вѣдомый и угодный Богу, а, по слову Писанія, много приносить намъ пользы усиленная молитва праведнаго (Іак. 5, 16); она на могучихъ крыльяхъ своихъ не только сама способна возноситься къ Богу, но возносить слабыя молитвы другихъ, подобно тому, какъ слабыхъ птенцовъ способны поднять другія взрослыя птицы. Божія Матерь, особенно великая и теплая заступница рода христіанскаго, и всѣ святые, лики которыхъ изображены на иконахъ, горячо молятся за присутствующихъ въ храмѣ Божіемъ, и, чего недостаетъ въ нашихъ молитвахъ, восполняютъ своими ходатайствами; Самъ Спаситель нашъ, который, такъ сказать, только съ высоты небесной внимаетъ частной молитвѣ, тутъ, въ церкви Самъ находится среди молящихся, по неложному своему обѣщанію: «гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ Я посреди ихъ» (Мѣ. 18, 20); а Духъ Святый помогаетъ немощамъ нашимъ и ходатайствуетъ за насъ воздыханіями неизреченными (Рим. 8, 26). Но изъ всѣхъ службъ церковныхъ важнѣйшая есть Божественная Литургія, такъ какъ она, сохраняя всѣ преимущества общественной службы, имѣетъ особое, неизмѣримо высшее: на ней Самъ Сынъ Божій приносится въ жертву за спасеніе міра, а въ частности за каждаго, кто съ вѣрою и любовію присутствуетъ при совершеніи этой великой жертвы. Къ сожалѣнію, нѣ, которые нынѣ довольно хладнокровно смотрятъ на эту жертву, забывая, что даже ангелы, по словамъ Писанія, желаютъ приникнуть (1 Петр. 1, 12), т. е. съ благоговѣніемъ и любовію присмотрѣться къ таинству, совершаемому на литургіи. Короче: храмъ Божій, въ сравненіи съ каждымъ частнымъ мѣстомъ молитвы, есть все равно, что царскій дворецъ въ сравненіи съ хижиною. А кто изъ подданныхъ не считаетъ за счастье быть принятымъ и обласканнымъ въ царскомъ дворцѣ, во время торжественныхъ собраний? Ходите же, воины, во храмъ Божій, по возможности, не опуская ни единого воскреснаго и праздничнаго дня; ходите не по наряду, а по собственному желанію, даже съ радостію, подобно тому, какъ св. пророкъ Давидъ, который, хотя имѣлъ много царскихъ дворцовъ, однако, «когда приходилось ему идти во храмъ Господень, восторженно взывалъ: истомилась душа моя, желая во дворцы Господни; сердце мое и плоть моя восторгаются къ Богу живому. Птичка находитъ себѣ жилье и ласточка гнѣздо себѣ, гдѣ положить птенцовъ своихъ, у алтарей Твоихъ, Господи силъ, Царь

мой и Богъ мой» (Пс. 83, 2—4). Старшіе изъ васъ пусть показываютъ примѣръ усердія къ церкви; а младшіе пусть слѣдуютъ ему.

Иногда слышатся по этому поводу такіе толки: когда тутъ солдату заниматься богомольемъ? Онъ занятъ съ утра до вечера дѣломъ, а когда и выпадетъ ему денекъ, свободный отъ занятій, то нужно, чтобы онъ отдохнулъ, оправился.

Но, съ одной стороны, у кого же нѣтъ дѣла? развѣ только у одного лѣниваго, избалованнаго, забывшаго заповѣдь Божию каждому человѣку: въ потѣ лица твоего будешь есть хлѣбъ (Быт. 3, 19). Духовныя лица молятся, служатъ, подвизаются на поприщѣ учительства истинамъ Христовымъ, и глубоко тотъ ошибается, кто думаетъ, что это легкая задача! Судья и всякій служащій вѣрою и правдою заваленъ цѣлый день разборомъ дѣлъ, иногда самыхъ грязныхъ и утомительныхъ; ученый перѣдко просиживаетъ даже ночи за своими книгами и писаніемъ сочиненій; учитель большую часть года старается внести искру разумнія въ головы своихъ воспитанниковъ, подвергаясь даже отвѣтственности за малые успѣхи, между тѣмъ, какъ онъ, быть можетъ, въ этомъ нисколько не виноватъ, такъ какъ головы-то эти тупы; промышленникъ, ремесленникъ не просиживаютъ ни цѣлые дни въ своихъ заведеніяхъ? рабочій не трудится ли, цѣлую недѣлю? Короче: всякій честный человѣкъ и есть, и долженъ быть труженикомъ. Однако, кто изъ нихъ поусердиѣе къ Богу, тотъ находитъ и время и возможность посѣтить церковь Божию въ благопотребные дни; забываетъ эту обязанность только тотъ, кто не понимаетъ что храмъ Божій есть дворецъ царскій, притомъ Царя царей; безумцемъ мы назвали бы того, кто на царскій вызовъ быть въ дворцѣ полѣнился бы явиться: какъ же иначе назвать и того, кто не считаетъ своею обязанностію, въ праздничный день, предстать лицу Божию и пріять благодать для благовременной помощи на всякую потребу? А наши-то крестьяне, изъ среды которыхъ вышла большая часть васъ, воины, какъ на работахъ бьются сердечные! Часто одна заря выгонитъ ихъ изъ дому, другая вгонитъ въ домъ; а иногда и встаютъ до зари, и ложатся послѣ зари; однако, большая ихъ часть такіе усердные богомольцы, что приходятъ, когда слѣдуетъ, въ свою приходскую церковь, иногда за нѣсколько верстъ задолго до разсвѣта, въ стужу, въ слякоть, непогоду, и простоятъ нѣсколько часовъ сряду въ холодной церкви; они не только не тяготятся этимъ дѣломъ, но, напротивъ, суть самые усердные исполнители его,

вполнѣ увѣренные въ томъ, что они помолятся, а Богъ услышитъ ихъ молитвы объ укрѣпленіи ихъ силъ на дальнѣйшіе труды и о спасеніи души.

Почему же не можетъ сдѣлать того же труженикъ солдатъ? Можетъ, если захочетъ! Кстати, припомнимъ здѣсь, гдѣ иногда проводятъ солдатики свободное время праздничныхъ дней? Увы, тамъ, гдѣ не подобало бы имъ быть и въ простые дни, и откуда ничего не выносить, кромѣ вреда для здоровья, позора для чести и грѣха на душу.

Съ другой стороны, есть о чемъ солдатику помолиться въ церкви, болѣе, чѣмъ, можетъ быть, всякому другому частному человѣку. Правда, въ матеріальномъ отношеніи, онъ вполнѣ обезпеченъ, обезпеченнѣе даже той среды, изъ которой происходитъ: для него лично не существуетъ ни неурожаевъ, ни градобитій, ни голодовки отъ пожаровъ, наводненій, отъ разореній лихими людьми и т. п. несчастій, иногда въ одинъ часъ повергающихъ богатаго человѣка въ безвыходную нищету; а въ случаѣ болѣзни, хотя бы то самъ же былъ причиною ея, готовы для него и помощь и уходъ; но за всѣмъ тѣмъ, надъ солдатами преобладаетъ дисциплина, которой они, по долгу совѣсти и присяги, должны безусловно подчиняться; а она чрезвычайно строга: солдатъ не можетъ располагать собою, какъ частный человѣкъ, а долженъ исполнять, не раздумывая, безъ колебаній, только то, чего требуетъ начальство, по правиламъ воинскаго устава; въ указанное время встать, лечь, заниматься дѣломъ, а въ случаѣ надобности, за Вѣру, Царя и Отечество, по первому знаку начальства, броситься въ огонь и воду, не щадя живота своего, до послѣдней капли крови; а во все продолженіе службы быть, по поведенію, образцемъ чести благородства, и всѣхъ качествъ, приличныхъ христіанскому воину. Сколько недоумѣній и искушеній можетъ предстоять ему, — и предстоить, — на этомъ пути; а кровныхъ родныхъ, могущихъ дать ему добрый совѣтъ, удержать отъ неправильныхъ шаговъ въ его солдатской жизни, у него нѣтъ, они далеко остались на родинѣ. Гдѣ же ему искать вразумленія и помощи, какъ не во дворцѣ Царя небеснаго, т. е. въ церкви Божіей, гдѣ ходатайствуютъ за него, какъ и за каждаго приходящаго, Сама Матерь Божія со всѣми святыми, присутствуетъ Сынъ Божій, Который есть свѣтъ и жизнь человѣковъ (Іоан. 1, 4), и Св. Духъ, подающій духъ премудрости, духъ разума, духъ страха Божія, ходатайствуетъ воздыханіями неизреченными, чтобы эта благодать сошла и утвердилась въ насъ?

Только нужно помнить, какими должны вы приходиться въ церковь Бо-

жію, и какъ вести себя въ ней. Если она есть все равно, что дворецъ царскій, то вопросъ этотъ разрѣшается просто: какъ во дворцѣ не потерпѣли бы того, даже наказали бы строго, кто осмѣлился бы явиться туда грязнымъ оборванцемъ, въ неприличномъ видѣ, или держалъ себя непристойно, непочтительно; такъ и во дворцѣ Царя царей поступлено будетъ съ тѣми, у кого душа загрязнена низкими помыслами (Матѣ. 22, 11 и далѣе), особенно злобой на ближняго, или же кто, войдя въ церковь, стоитъ неблагочинно, службу слушаетъ разсѣянно, умою странствуя по распутіямъ міра. Но пусть и грѣшникъ, обремененный тяжестью грѣховъ, несумнительно сѣштитъ въ храмъ Божій, какъ въ самую наилучшую врачевницу отъ всякихъ душевныхъ ранъ и недуговъ; только пусть онъ молится: «чертогъ Твой вижду, Спасе мой, украшенный и одежды не имамъ, да виду въ онъ; просвѣти одѣяніе души моея, Свѣтодавче, и спаси мя» (свѣтил. въ нач. Стр. Седм.); или взываетъ, подобно мытарю «Боже, милостивъ буди ми грѣшному», и будетъ Онъ оправданъ спаче иныхъ, увѣренныхъ въ своей святости (Лук. 18, 10—14), если послѣ того поведетъ себя такъ, какъ мытарь Закхей (Лук. 19, 2—10).

Еще вотъ что скажу въ назиданіе, воины: какъ вѣрноподданные царя земнаго, въ случаѣ пріѣзда его куда нибудь, всемирно заботятся о лучшей обстановкѣ его временнаго мѣстопробыванія; такъ на васъ лежитъ святая обязанность заботиться о благолѣпіи вашего храма—чертога Царя царей; конечно, нельзя ждать, тѣмъ болѣе требовать отъ васъ значительныхъ жертвъ, но можете поступать такъ, какъ поступила бѣдная вдовица, пожертвовавшая въ пользу церкви двѣ лепты (Лук. 21, 3). И поступайте такъ! Это въ тысячу разъ лучше, чѣмъ бросать ваши лепты на вѣтеръ; лучше и для васъ, потому что Господь Богъ оцѣнитъ вашу жертву также, какъ оцѣнилъ жертву той вдовицы, т. е. высоко, выше, чѣмъ значительные вклады богачей, удѣлявшихъ только небольшую долю отъ своихъ избытковъ, тогда какъ она отъ скудости своей положила все пропитаніе свое, какое имѣла (—4); лучше и для самаго дѣла, потому что когда-то еще будетъ, — да и будетъ ли? — приливъ значительныхъ вкладовъ; а лептъ вашихъ, — только бы онѣ усердно приносились, — будетъ достаточно для того, чтобы вашъ храмъ всегда достоинъ былъ названія жилища Божія.

Въ заключеніе напомнимъ вамъ, воины, еще объ одной въ этомъ отношеніи обязанности, противъ которой вы нерѣдко и не мало погрѣшаете, какъ мною замѣчено. Какъ во дворцахъ царскихъ имѣется штатъ вѣр-

ныхъ слугъ и служителей, которымъ всѣ воздаютъ честь, причисляющую ихъ сану и должности; такъ въ церкви Божіей имѣются свои духовныя сановники и служители, которымъ вы обязаны воздавать почтеніе, приличное каждому по сану и должности, слушаться ихъ наставленій. Слово Божіе вотъ какъ объ этомъ говоритъ: «поминайте наставниковъ вашихъ и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душахъ вашихъ, какъ обязанные дать отчетъ; чтобъ они дѣлали это съ радостію, а не воздыхая, ибо это для васъ бесполезно» (Евр. 13, 17). Не говорите, что иной не заслуживаетъ уваженія по своему образу жизни, — онъ за то въ свое время дастъ отвѣтъ Пастырю пастырей, — а вы помните то, что Христосъ сказалъ даже о фарисеяхъ, лицемеряхъ и беззаконникахъ: «все, что они велѣютъ вамъ соблюдать, соблюдайте и дѣлайте; по дѣламъ же такъ не поступайте, ибо они говорятъ и не дѣлаютъ» (Матѣ. 23, 3).

Господь да утвердитъ васъ въ этихъ мысляхъ и да изливаетъ на васъ обильно благодать отъ св. храма своего. Аминь.

Протоіерей Іоаннъ Поповъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Начальникомъ 23-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенантомъ М. Ив. Батыновымъ, приказомъ по дивизіи отъ 13-го іюля за № 25, дано слѣдующее распоряженіе:

«Во время нахождения полковъ 23-й пѣхотной дивизіи въ С.-Петербургѣ, показать нижнимъ чинамъ святыни и военныя достопримѣчательности столицы, какъ то: икону Спаса Нерукотвореннаго въ домѣ Петра Великаго, чудотворную икону Божіей Матери въ часовнѣ у Стекланнаго завода, по Шлиссельбургскому шоссе, Исаакіевскій соборъ, Казанскій соборъ, въ которомъ обратить вниманіе на могилу Кутузова и балюстраду, сдѣланую изъ серебра, отбитаго казаками у французовъ въ 1812 г. Далѣе, Петропавловскій соборъ, Александро-Невскую лавру, въ которой покоятся мощи св. Александра Невскаго и гдѣ находится могила Суворова, и Преображенскій всей гвардіи соборъ. Кромѣ того, памятники: Суворова, Кутузова, Барклай-де-Толли, памятникъ Славы, а также памятники царственныхъ особъ.

Нижнихъ чиновъ водить командами при ротныхъ командирахъ, въ дни

свободные отъ нарядовъ, освобождая при этомъ людей отъ строевыхъ занятій. Командирамъ полковъ заботиться, чтобы ротные командиры заранее ознакомились съ религіознымъ или военно-историческимъ значеніемъ показываемаго и могли бы передать это нижнимъ чинамъ въ рѣчи простой и понятной простолюдину».

О религіозномъ и нравственно-воспитательномъ значеніи подобныхъ распоряженій говорить много, конечно, не приходится. Всякій хорошо сознаетъ, какой глубокой и живой слѣдъ оставляется въ нашей душѣ послѣ посѣщенія нами святыхъ мѣстъ. Эти святыни яснѣе, живѣе и понятнѣе всякихъ словъ говорятъ уму и сердцу простого русскаго народа. Эти памятники—лучшіе возбудители нашего религіознаго чувства. Дай Богъ, чтобы такіе благіе начинанія нашли себѣ подражаніе и въ другихъ. Это тѣмъ болѣе отрадно, что починъ въ такомъ дѣлѣ исходитъ отъ свѣтскаго военнаго начальства, старающагося идти на встрѣчу нашему духовному началству въ его работахъ о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи нашего русскаго православнаго воинства.

Сообщилъ священникъ Двинскаго полка **Теодоръ Боголюбовъ.**

1891 года, іюля 20-го дня.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ Канцеляріи О. Протопресвитера Военнаго и Морскаго Духовенства (Большая Подъяческая, д. № 32) можно пріобрѣтать изданную въ пользу вдовъ и сиротъ военнаго духовенства книгу «Житіе Преподобнаго Сергія Радонежскаго Чудотворца и Сергіевскій всей Артиллеріи Собора» Краткій историческій очеркъ съ 3 художественно сдѣланными картинами Цѣна 35 коп.

Редакторъ, Священникъ **Іоаннъ Таранецъ.**

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, Сентября 27 дня 1891 года.

Цензоръ Архимандритъ **Тихонъ.**

Типографія «Артил. Журнала», Фурштатская, № 21.